

Оригинальная статья

УДК 316.752.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-3-60-81>

Проблематика половой морали в сознании современной студенческой молодежи

Мария Евгеньевна Кудрявцева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,
mashutka331@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>*

Введение. В статье рассматривается проблема наличия в сознании современной студенческой молодежи определенных социальных стереотипов либерального толка, что представляется актуальным в связи с недавно принятым в Российской Федерации законом о запрете ЛГБТ-пропаганды как опасной для общества тенденции. Целью исследования было определить способность студенческой молодежи к размышлению о вопросах половой морали в социально-психологическом контексте и отследить сформированность либерального стереотипа о необходимости легитимации гомосексуальных отношений и возможности их демонстрации и продвижения.

Методология и источники. В статье использован социально-психологический подход к изучению либеральных стереотипов современной молодежи. Методология определена работами таких авторов, как И. С. Кон, Э. М. Думнова, А. В. Лубский и др. Были рассмотрены работы таких авторов, как М. Регенерус, В. Г. Лысов, Е. А. Мезенцев, А. Г. Щёлкин, Л. М. Богатова и др. Использовался также педагогический подход, с позиций которого сформулированы вопросы эмпирической части исследования, что обусловило его новизну.

Результаты и обсуждение. В эмпирической части исследования было опрошено 130 студентов петербургских вузов. Ответы на вопросы анкеты свидетельствовали о наличии в сознании некоторой части молодых людей логических сбоев, вызванных сформированным либеральным стереотипом, блокирующим возможность критического осмысления вопросов легитимации свободы полового поведения человека, в том числе его девиаций. Отмечается, что свидетельством закрепляющегося в сознании стереотипа является глухота к доводам разума, а также нелогичность его существования в контексте других суждений человека.

Заключение. Результаты исследования подтвердили наше предположение о наличии в сознании некоторой части студенчества либеральных стереотипов, в частности, стереотипа о нормальности однополых отношений и недопустимости запрета на их пропаганду, что не может не вызывать тревогу.

Ключевые слова: либеральные стереотипы, общественное мнение, свобода, пропаганда, половые девиации, критическое осмысление

Для цитирования: Кудрявцева М. Е. Проблематика половой морали в сознании современной студенческой молодежи // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 3. С. 60–81. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-60-81.

© Кудрявцева М. Е., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Problems of Sexual Morality in the Consciousness of Modern Student Youth

Maria E. Kudryavtseva

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia,
mashutka331@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>*

Introduction. The article deals with the problem of the presence in the minds of modern student youth of certain social stereotypes of a liberal persuasion, which seems relevant in connection with the recently adopted law in the Russian Federation banning LGBT propaganda as a trend dangerous to society. The purpose of the study is to determine the ability of student youth to think about issues of sexual morality in a socio-psychological context and to track the formation of a liberal stereotype about the need to legitimize homosexual relations and the possibility of demonstrating them.

Methodology and sources. The article uses a socio-psychological approach to the study of liberal stereotypes of modern youth. The methodology is defined by the works of such authors as I.S. Kon, E.M. Dumnova, A.V. Lubsy and others. The works of such authors as M. Regenerus, V.G. Lysov, E.A. Mezentsev, A.G. Shchelkin, L.M. Bogatova and others were considered. The author also used a pedagogical approach, from the standpoint of which the questions of the empirical part of the study were formulated, which led to its novelty.

Results and discussion. In the empirical part of the study, 130 students of St. Petersburg universities were interviewed. The answers to the questionnaire testified to the presence in the minds of some young people of logical failures caused by the already formed liberal stereotype, blocking the possibility of critical reflection on the issues of legitimizing the freedom of sexual behavior of a person, including his deviations. The article notes that the deafness to reasonable arguments, as well as the illogicality of its existence in the context of other person's judgments, is evidence of a stereotype that is fixed in the mind.

Conclusion. The results of the study confirmed our assumption that there exist liberal stereotypes in the minds of some students, in particular, the stereotype about the normality of same-sex relationships and the inadmissibility of a ban on their propaganda, which is definitely worrisome.

Keywords: liberal stereotypes, public opinion, freedom, propaganda, sexual deviations, critical reflection

For citation: Kudryavtseva, M.E. (2023), "Problems of Sexual Morality in the Consciousness of Modern Student Youth", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 3, pp. 60–81. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-60-81 (Russia).

Введение. В последние десятилетия в постсоветской России социальные процессы, идущие в разных сферах жизни, сопровождались ломкой самых разнообразных стереотипов – от политических и экономических до семейных и бытовых. Этому способствовала сама социально-политическая жизнь страны: падение советской системы, переход к рыночной экономике, либерализация всех общественных институтов, ведущая к расширению прав и свобод человека. В частной жизни людей все более утверждалась свобода индивидуального выбора, которая часто реализовывалась как процесс ослабления внутрисемейных связей, стремление ко все большему обособлению, решению всех личных вопросов исключительно по своему усмотрению, без оглядки на чье-либо мнение.

С нашей точки зрения, прошедшие с начала процесса всеобщей либерализации три десятилетия позволяют говорить о том, что отход и преодоление определенных социально-психологических стереотипов в большинстве случаев оборачиваются формированием зависимости от других, противоположных стереотипов, причем этому подвержены в первую очередь молодые люди. Механизм данного процесса обусловлен тем, что молодежь в силу присущего ей радикализма стремится к нарушению устоявшегося в культуре стереотипа как к самоцели, а не для реального решения жизненных проблем. Действительное освобождение от поведенческого стереотипа означало бы вариативность использования различных моделей поведения в зависимости от конкретных жизненных ситуаций, выбор же новой модели поведения только потому, что она находится в оппозиции к старой, свидетельствует о появлении, а потом и закреплении нового стереотипа.

В постсоветской России преодолевались как стереотипные такие модели личной и семейной жизни людей, как опора на родительский авторитет, совместное с родителями проживание повзрослевшего ребенка, необходимость регистрации брака, верность в браке (или хотя бы в свободном сожительстве) своему спутнику жизни. Изменилось и само отношение к совместному проживанию, которое стало восприниматься не как союз любящих людей на всю жизнь, а как временное, удобное в текущий момент жизни сожительство.

В какой-то момент в контексте всеобщей вестернизации в соответствии с мировыми тенденциями появилась и быстро набрала обороты тема однополых отношений и однополых сожительства, а потом и однополых браков. Однако, как отмечает О. А. Отраднава, речь идет не о внимании к феномену гомосексуальности, который существует с древнейших времен, речь идет о взгляде на гомосексуальность как «антропосоциокультурную проблему, основным субъектом которой является личность с ее гражданскими правами и свободами» [1, с. 26].

В европейском и американском обществе, как и следовало ожидать, очень быстро последовало (сначала в общественном мнении, а потом, в ряде стран, и в правовом отношении) признание однополых отношений как допустимых, а потом и нормальных. О том, как это происходило, красноречиво свидетельствует следующий факт. В 1992 г. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) исключила гомосексуальность из списка психических расстройств международной классификации болезней (МКБ-10). Интересен тот факт, что это исключение из данного списка произошло совершенно необоснованно, путем голосования с перевесом всего лишь в один голос. Для принятия такого важного решения не было проведено никаких новых научных исследований, которые подтвердили бы нормальность гомосексуализма [2].

Это привело к тому, что все больше людей считает гомосексуальное поведение нормой. Более того, в ряде стран пытаются культивировать у детей гомосексуальные тенденции. Это свидетельствует о том, что гомосексуализм все больше продвигается во всем мире и навязывается детям и подросткам. В нашей стране эта тенденция проявилась в 2013 г. в связи с появлением известного проекта «Дети 404» – российский общественный интернет-проект поддержки гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных подростков [3]. Через несколько лет проект был заблокирован, однако данная тематика на различных интернет-площадках все еще продолжает циркулировать.

С нашей точки зрения, одним из новых, все прочнее укореняющихся стереотипов в сознании определенной (и немалой) части российской студенческой молодежи является опасный, деструктивный стереотип о нормальности однополых отношений и однополых браков. Заметим, что, в отличие от разумного суждения, сделанного на основании последовательно обоснованных тезисов, стереотип отличается эмоциональной оценочностью и зависимостью от общественного мнения, которое выступает в данной ситуации как мнение своей референтной группы. Свидетельством же закрепляющегося в сознании стереотипа является глухота к доводам разума (в том числе к результатам научных исследований), а также нелогичность его существования в контексте других суждений человека.

Целью нашего исследования было определить способность студенческой молодежи к размышлению о вопросах половой морали в социально-психологическом контексте и отследить сформированность либерального стереотипа о необходимости легитимации гомосексуальных отношений и возможности их демонстрации.

Новизной нашего исследования было то, что оно имплицитно носило педагогический характер – сам характер поставленных перед респондентами вопросов должен был актуализировать в сознании анкетлируемых соответствующую проблематику и возможность включения вопроса о сексуальных девиациях в ее контекст.

Методология и источники. Мы предположили, что наиболее продуктивной в данной статье будет связанная с работами И. С. Кона социальная концепция формирования молодежного сознания, границы содержания которой очерчены на базе социологического и психологического подходов к молодежи [4]. Отметим также, что в соответствии с этой концепцией нам ближе понимание молодежи как поколения, проходящего «через определенный этап жизненного цикла человека, стадию развития, связанную с наиболее активным периодом социализации личности, а приобретенные в ходе этого опыт и знания – как результат происходящих в обществе социально-исторических и социокультурных процессов» [5, с. 217].

В русле данной концепции, как представляется, можно найти объяснение некоторым актуальным для нашего исследования феноменам молодежного сознания. Так, И. С. Кон отмечал разноуровневость его развития, являющуюся особенностью и причиной противоречий юношеского периода [6, с. 92], Э. М. Думнова отмечает мозаичность молодежной ментальности как следствие его демократизации в конце XX – начале XXI вв. [7, с. 82]. А. В. Лубский, Н. А. Вялых и А. А. Зайцева пишут о зависимости ментальных программ молодых людей от социальной ситуации, интерпретация которых может носить как осознанный, так и неосознанный характер [8, с. 110]. С позиций указанной социальной концепции также находит объяснение и отмечаемый Э. М. Думновой феномен смены социальных стереотипов: «Социальные стереотипы, формируемые в среде молодежи, постепенно вытесняют общепринятые и занимают их ниши со сменой поколений» [7]. Оговоримся, что в понимании феномена стереотипа мы следуем за У. Липпманом, считавшим, в частности, что ограниченная компетентность в некоей ограниченной области «приводит к гипертрофии привычки втискивать в узкие рамки стереотипа то, что в него может быть втиснуто, и отбрасывать то, что в него не помещается» [9, с. 136].

Обращает на себя внимание также предложенный коллективом авторов метод парадигмального анализа ценностных ориентаций молодежи, в качестве основных объектов

которого выделяются «природа, другой человек и труд» [10, с. 122]. В контексте нашего исследования, в частности в ряде формулировок вопросов анкеты, данные объекты преломляются как «природа человека», «внутренний труд личности», «права другой личности и контроль за их соблюдением со стороны общественного мнения».

Концептуальная модель представлений студенческой молодежи относительно вопросов половой морали может быть представлена следующим образом. Противоречивое и мозаичное молодежное сознание, чутко реагирующее на современные социокультурные процессы, сочетающее в своем составе как рефлексивные, так и нерефлексивные компоненты, отвергая прежние, продуцирует новые социальные стереотипы, в частности стереотипы новой половой морали, объясняющиеся в том числе ограниченной компетентностью в данной сфере. Будучи способным отрефлексировать некоторые вопросы психофизиологической природы человека и необходимости его внутриличностного труда по преодолению социально неприемлемых инстинктов, молодежное сознание оказывается неспособным к рефлексии в проблемном поле нормативности социального бытия, в решении вопросов которого рефлексия часто уступает место эмоции.

Таким образом, в данной статье использован социально-психологический подход к изучению либеральных стереотипов современной молодежи. Кроме того, учитывая имплицитно заложенную в эмпирическое исследование педагогическую задачу, отметим педагогический подход, с позиций которого мы формулировали вопросы эмпирической части нашего исследования. Предложенные вопросы могут показаться избыточными, однако мы считаем их необходимыми для стимулирования размышления студентов на серьезные темы, учитывая избыточную, с нашей точки зрения, эмоциональную окрашенность их реакций на ЛГБТ-тематику.

Широко распространяющиеся в данное время идеи толерантности декларируются как призыв к терпимому отношению к людям, традиционно вызывавшим в силу некоторых своих особенностей если не осуждение, то во всяком случае настороженное отношение. Наиболее действенным механизмом формирования такого отношения выступает воздействие на эмоции, реализующееся, например, в утверждениях, что «все мы разные», что «мы не вправе человека осуждать за то, что он не похож на нас», что «каждый человек имеет право на личное счастье» и т. п. Трудно не согласиться с данными утверждениями, более того, нетерпимость, агрессия по отношению к человеческой непохожести на других, вне всяких сомнений, подлежит общественному порицанию. Отметим, однако, что благородный пафос защиты всех «униженных и оскорбленных» эмоционально комфортен для человека и в силу этого зачастую блокирует возможность трезвой оценки реальности.

В реальности же налицо факт смешения понятий «терпимость» и «толерантность». Е. А. Мезенцева отмечает: «Терпимость понимается как допустимость своего параллельного существования чужого, другого, иного, чем у нас, но в соответствии с нашей системой нравственных ценностей допустимого, без принятия этого нормой для себя, без приближения к себе и *пропускания* через себя. Терпимость не предполагает активного участия в утверждении чуждого. Толерантность подразумевает *принятие* иного как своего, снятие границы между *свое-чужое*, допустимость не только существования иного, но и активное соучастие в жизни иного и, достаточно часто, отказ от своего в пользу иного» [11, с. 11].

Особый драматизм этой путанице, как представляется, придает вопрос о том, насколько далеко мы готовы пойти в своем активном принятии иного как своего, не ожидает ли нас в дальнейшие десятилетия распространение толерантного отношения к педо-, зоо-, некро- и прочим сексуальным девиациям?

Формирование разумного суждения по поводу принятия обществом и легитимации нетрадиционных сексуальных отношений, с нашей точки зрения, невозможно без изучения широкого круга вопросов философской, социально-психологической, психофизиологической и даже нейрофизиологической тематики.

Совершенно очевидно, что тенденция продвижения однополых отношений и утверждение их как нормальных обусловлена уже не столько признанием и утверждением за человеком права на личный выбор в сфере личных отношений, сколько чисто идеологическими причинами (вполне вероятно, что это очередная, не менее эффективная, чем насаждение радикального феминизма, попытка снизить деторождение). Свойством идеологии является ее способность влиять на все сферы жизни, включая сферу научных исследований, которые могут одобряться или не одобряться научным сообществом по критериям соответствия или несоответствия идеологическому тренду. Об этом говорит, в частности, судьба исследования, проведенного еще в 2010 г. известным американским исследователем Марком Регенерусом. В его исследовании принимали участие 3 тыс. взрослых респондентов, выросших в однополых семьях. Регенерус оценивал уже взрослую жизнь своих респондентов по таким критериям: 1) высокий уровень венерического инфицирования; 2) неспособность хранить семейную верность; 3) психологические проблемы; 4) расстройство сексуальной самоидентификации; 5) суицидальные попытки; 6) социально-экономическая беспомощность. Результаты оказались впечатляющими [12]. По результатам данного исследования в целом можно было сказать, что человек, воспитывавшийся в однополых семье, оказывается в социально-психологическом плане гораздо более уязвимым, чем люди, выросшие в обычных семьях. Убедительность и обоснованность данного исследования, однако, была проигнорирована научным сообществом, находящимся под очевидным давлением, а сам Регенерус был назван гомофобом и подвергся травле. Следует отметить, что травматизацию сознания детей в однополых семьях в зарубежной науке зафиксировали также Р. Лопез и Р. Эдельман в книге «Иеффаевы дочери: невинные жертвы войны за семейное “равенство”» [13].

В отечественной научной литературе проблема однополых отношений наиболее полно, во множестве своих аспектов представлена в информационно-аналитическом докладе В. Г. Лысова «Риторика гомосексуального движения в свете научных фактов» объемом в 750 страниц. Как заявлено автором, мотивом к созданию этого текста стала необходимость срочных просветительских действий в условиях доминирования либеральной идеологии, оказывающей влияние на науку и интерпретацию научного знания в обществе [14]. Доклад, опубликованный в 2019 г., сосредоточен на научном анализе обоснованности аргументов, используемых ЛГБТ-активистами для пропаганды своих ценностей.

Автор статьи, посвященной либерализации половой морали, Д. А. Тихомиров в процессе широкого обзора социальных, правовых и политических аспектов указанного явления отмечает, что «выдвижение на передний план сюжетов, связанных с гомосексуальными

связями, принимает черты пропаганды этого социального явления» [15, с. 99]. Опираясь на американские социологические исследования, он приходит к выводу о том, что «гомосексуализм в общественном мнении переходит из разряда девиации и маргинального типа поведения, присущего незначительному числу индивидов, в норму, поскольку приобретает столь массовый характер в оценках респондентов» [Там же]. В данной статье приводятся также данные о взглядах в российском обществе на данную проблему. По результатам опроса «Левада-Центра», в 2013 г. 67 % респондентов поддерживали закон о запрете пропаганды гомосексуализма, тогда как иной позиции придерживались только 14 %. По данным опроса ВЦИОМ, в 2013 г. введение запрета на пропаганду гомосексуализма в России поддерживали 88 % респондентов. Следует отметить, однако, что за прошедшие с момента этих опросов 9 лет результаты ощутимо изменились в пользу более лояльного отношения к ЛГБТ-сообществу, кроме того, следует учитывать известный радикализм, присущий молодым группам населения, всегда ориентированным на более либеральные ценности. Так, «Левада-Центр» в 2019 г. отметил рост толерантности к гомосексуалам и почти равное распределение ответов на вопрос о предоставлении равных прав. Эти данные демонстрируют самые высокие показатели поддержки равных прав с 2005 г., что отмечается в обзоре исследований репрезентации ЛГБТ+ сообщества в российских медиа, сделанном в 2020 г. [16]. И такие темпы роста лояльности к половым девиациям можно рассматривать как тревожные сигналы.

Размышляя о философских и психологических аспектах данного вопроса, необходимо отметить статью Л. М. Богатовой «Гендерные страсти у Notre-Dame de Paris: опыт социально-философского обобщения», в которой автор, ссылаясь на представителей клинической психиатрии, отмечает динамику психических расстройств и рост депрессивных состояний на сексуальной почве, опережающую по темпам роста сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. По мнению автора, продолжающаяся в мире сексуальная революция «провоцирует и в определенном отношении нарочито насаждает нетрадиционную сексуальность, что приводит к ситуации, когда извращения тела непоправимо калечат душу» [17, с. 35]. Продолжая эту мысль, отметим, что извращения тела так или иначе оказываются связанными с глубинным влечением к нарушению табу, что представляется психологической подоплекой принятия в общественном мнении указанных процессов сексуального раскрепощения. Именно на это и делают ставку идеологи либерализма в своей ЛГБТ-пропаганде. «Инстинкт морально-общественного самосохранения силен, но не настолько, чтобы предохранить общество от этой опасности без помощи государственных законов, юридических норм и общепринятых приличий. Здоровый инстинкт силен, но когда с инстинкта сексуальной свободы срывается внешняя узда, этот второй инстинкт часто оказывается сильнее» [18].

Если говорить о биологических и физиологических аргументах, чаще всего принимающих вид широко распространенного обывательского мнения о непреодолимости врожденной гомосексуальности, то имеет смысл привести мнение доктора медицинских наук Г. С. Кочаряна: «Современные исследования свидетельствуют о том, что в ряде случаев можно говорить лишь о мягком предрасполагающем влиянии пренатальных биологических факторов, в то время как главную роль в возникновении гомосексуальности играют психологические и социальные факторы» [19].

Рассматривая проблему в социально-политическом плане, можно привести мнение авторов большой обзорной статьи, посвященной факторам патоморфоза расстройств половой идентификации и половых предпочтений, которые считают, что «навязывание обществу государственным аппаратом глобального изменения отношения к ряду видов отклоняющегося сексуального поведения в различных странах, в различных слоях общества <...> порождает раскол в общественном сознании и перерастает в массовые акции протеста» [20, с. 80]. В плане социально-правовых аспектов проблемы хотелось бы привести мнение А. Г. Щёлкина относительно ЛГБТ-браков и возможности воспитания детей в однополых семьях: «Старейший институт в человеческой истории (брак. – М. К.) не дает, как многие думают, право завести детей, а служит для обеспечения их длительного и стабильного развития». Легализация же однополых браков этому препятствует, поскольку «создает и воспроизводит массу вспыхивающих и дрейфующих по корпусу современной цивилизации точек разрыва “фамильной” диахронии социума» [21, с. 158]. В целом трудно не согласиться с выраженным в более ранней статье мнением А. Г. Щёлкина относительно социальных прав секс-меньшинств о том, что «фактически сегодня мы имеем чисто механическое и аддитивное наращивание “прав” тех или иных социальных групп, в результате чего под угрозой оказывается сам этот базисный концепт “прав человека”. Все желают привилегий по частным основаниям, в то время как речь должна идти о защите универсальных *humana conditio*» [22, с. 137]. Все это не может не вызывать тревогу как с точки зрения угрозы базовым ценностям, лежащим в основе существования человеческого общества, так и с точки зрения роста противостояния между общественными группами, вызванного неправомерными, с точки зрения либерально настроенной молодежи, принятыми властью запретительными законами.

В 2015 г. было проведено небольшое пилотажное социологическое исследование В. Г. Бажан, В. Ю. Севастьяновой и Л. В. Тимашевой, посвященное отношению студенческой молодежи к различным аспектам однополых браков и возможности их легализации на территории Российской Федерации, которое показало, что 100 % мужчин и 60 % женщин считают, что не нужно разрешать однополые браки в России. 40 % женщин думают, что нужно разрешить однополые браки в России [23]. Судя по тексту статьи, указанное исследование преследовало цель получить чисто количественные результаты.

Отметим также исследование Т. М. Петиневой и В. В. Гридиной 2018 г., посвященное дискурсивным практикам отношения к сексуальным меньшинствам в молодежной среде. Характерно, что при общем выводе о том, что общее отношение молодежи к людям с нетрадиционной ориентацией остается в России прежним, недостаточно толерантным, они отмечают, что «половина респондентов признает право представителей ЛГБТ-сообщества на открытое проявление своей истинной сексуальной ориентации» [24, с. 69].

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть обоснованность нашего тревожного взгляда на положение дел в данном вопросе, нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого было отследить и обосновать наличие стереотипа по интересующему нас вопросу.

Наше исследование не преследовало цель бесспорного доказательства выдвинутой нами гипотезы и носило, скорее, зондажный характер, поэтому статистическое подтвер-

ждение достоверности к нему неприменимо. Однако это не отрицает его достоверности. Предложенные нами вопросы были достаточно объемными и приглашали к размышлению, многие из них носили полузакрытый характер, т. е. предполагался в числе прочих и свободный ответ, чем и воспользовался целый ряд респондентов. Тот факт, что большое количество респондентов в ряде случаев выбрало вариант «затрудняюсь ответить», учитывая сложность предмета исследования, свидетельствует не о некорректности поставленных вопросов, а об определенной инфантильности большой части молодежи, не привыкшей задумываться о серьезных вопросах, что было вполне ожидаемым. Не являются также свидетельством недостоверности и логические нарушения в ответах респондентов, которые мы рассматривали как один из результатов, свидетельствующих о закреплении стереотипов, отслеживание которых было нашей задачей.

Результаты и обсуждение. Исследовалось мнение 130 студентов бакалавриата Санкт-Петербургских вузов, обучающихся по направлению «Реклама и связи с общественностью». В опросе принимали участие совершеннолетние (18+) респонденты, поэтому мы сочли допустимым в правовом и этическом аспектах ставить перед ними вопросы о половых девиациях, тем более что нашей педагогической задачей было навести их на серьезные философские и социально-психологические размышления, обеспечивающие необходимый контекст для формирования обоснованного мнения по указанным вопросам.

Предложенные возможные ответы в группе вопросов, посвященных общественным нормам и правилам, содержали в себе как «гражданские», так и «индивидуалистические» варианты, ответы же в группе вопросов, посвященных половому поведению человека, содержали как «консервативные», так и «либеральные» варианты.

Представим и прокомментируем далее результаты проведенного исследования.

Первая группа вопросов предполагала актуализацию в сознании молодого человека идеи ценности общественных интересов, важности развития общества, наличия определенных факторов, способствующих или препятствующих этому (рис. 1–8). Результаты ответов на эти вопросы оказались следующими:

Рис. 1. Может ли человек думать только о своем сегодняшнем существовании в узком кругу своих близких и друзей или он должен приподниматься до размышления о человеческом обществе в более широком контексте?

Fig. 1. Can a person think only about his current existence in a narrow circle of his loved ones and friends, or should it rise to reflect on human society in a larger context?

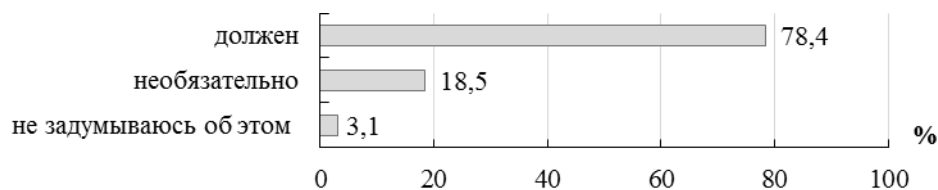

Рис. 2. Должен ли человек думать о будущих поколениях?

Fig. 2. Should a person think about future generations?

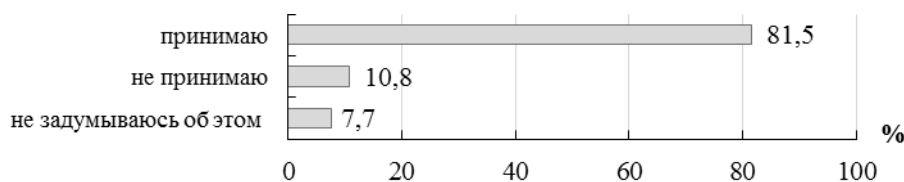

Рис. 3. Принимаете ли вы идею, что человеческое общество может развиваться, а с другой стороны, может деградировать?

Fig. 3. Do you accept the idea that human society can develop, and on the other hand, can degrade?

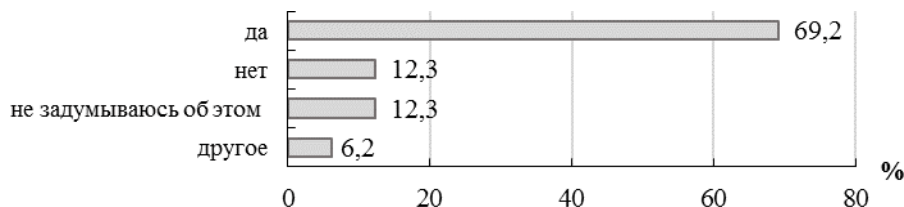

Рис. 4. Согласны ли вы с мыслью о том, что критерием правильности человеческого поведения является улучшение жизни не только отдельного человека, но и общества в целом?

Fig. 4. Do you agree with the idea that the criterion for the correctness of human behavior is the improvement of the life of not only an individual, but society as a whole?

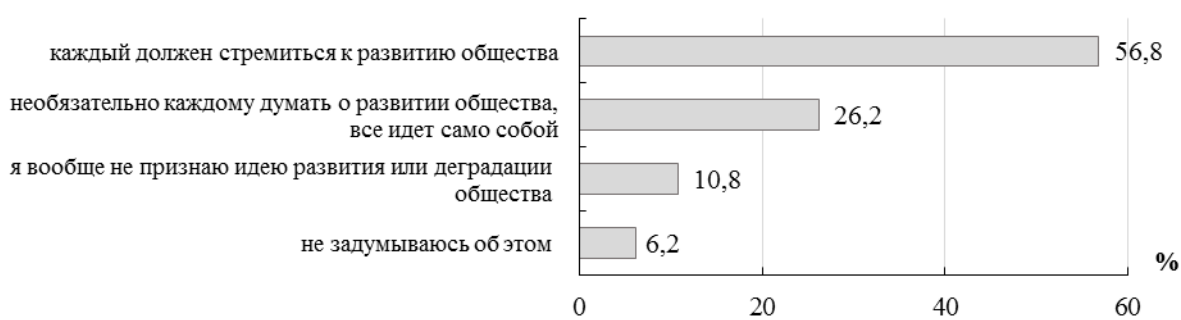

Рис. 5. Нужно ли стремиться к развитию общества и препятствовать его деградации?

Fig. 5. Is it necessary to strive for the development of society and prevent its degradation?

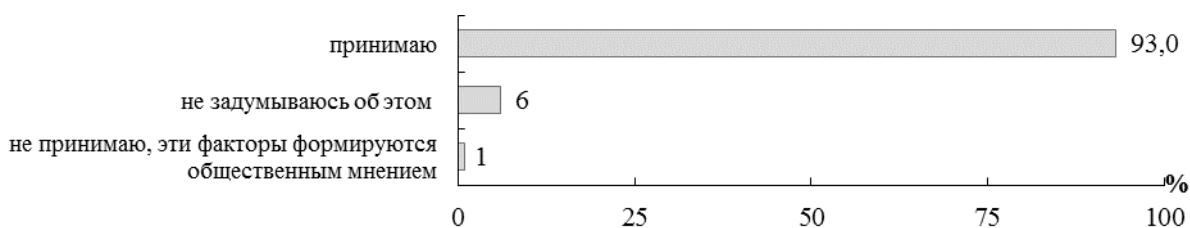

Рис. 6. Принимаете ли вы идею, что факторы развития и факторы деградации человека и общества и отдельного человека могут и должны изучаться в социальных науках?

Fig. 6. Do you accept the idea that the factors of human development and degradation and society and the individual can and should be studied in the social sciences?

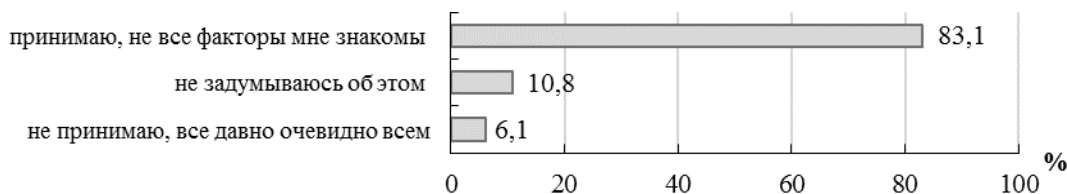

Рис. 7. Принимаете ли вы мысль о том, что не все из этих факторов вам знакомы?

Fig. 7. Do you accept the idea that not all of these factors are familiar to you?

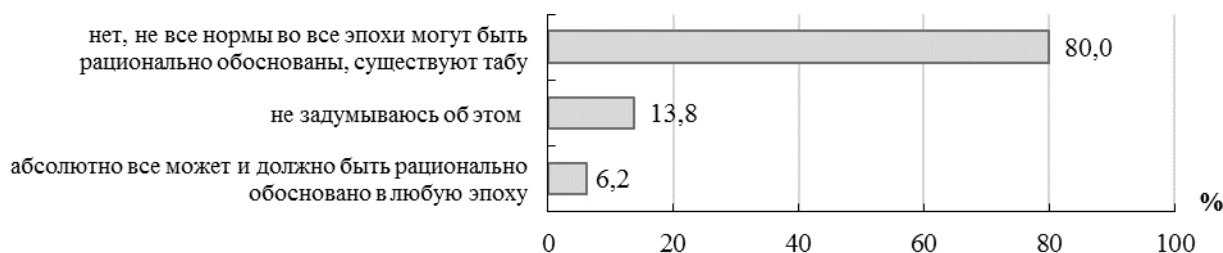

Рис. 8. Все ли нормы и правила во все эпохи могут быть на данном уровне развития науки рационально обоснованы? Существуют ли табу?

Fig. 8. Can all norms and rules in all eras be rationally substantiated at a given level of development of science? Are there taboos?

Распределение ответов на вопросы такого рода показывает, что большинство считает правильным занимать гражданскую позицию и готово думать о необходимости развития не только отдельного человека, но и общества в целом. Представляется тревожным, хотя и закономерным, учитывая длительный период активного распространения в обществе индивидуалистических ценностей, относительно большой процент респондентов, считающих, что забота о будущих поколениях необязательна, и еще больший процент респондентов, считающих, что общество развивается само по себе, без участия в этом процессе его членов. Заметим, что последнее ставит под сомнение объективность ответов на первый вопрос, хотя возможно, что понятие «думать об обществе в целом» не всегда связывается в сознании молодого человека с собственным активным участием в жизни общества. Вопрос же о критериях правильности человеческого поведения закономерно не нашел отклика более чем у 12 % респондентов, не имеющих желания в силу возраста задаваться серьезными социальными вопросами.

Абсолютное большинство респондентов считает, что факторы развития или деградации человека и общества могут и должны изучаться в общественных науках (98 %), хотя ощутимо меньшее количество респондентов считает, что не все из этих факторов им знакомы (83,1 %), и еще меньшее количество респондентов (80 %) считает, что не все из них могут быть рационально обоснованы, что существуют определенные табу (это снижение вполне ожидаемо и связано с продолжающейся тенденцией рационализации во всех сферах общественной жизни).

Следующая группа вопросов предполагала размышление над природой человека, необходимостью как внешнего, так и внутреннего труда личности для контроля над собственным поведением как члена общества, а также размышления над необходимостью контроля за поведением человека со стороны общества (рис. 9–14). Ответы на эти вопросы распределились следующим образом:

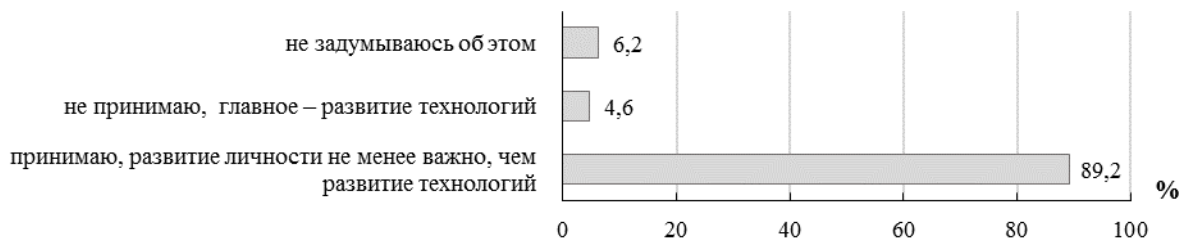

Рис. 9. Принимаете ли вы мысль, что развитие человеческого общества определяется не столько развитием его технологий, сколько развитием личности самого человека?

Fig. 9. Do you accept the idea that the development of human society is determined not only by the development of its technologies, but by the development of the personality of the person himself?

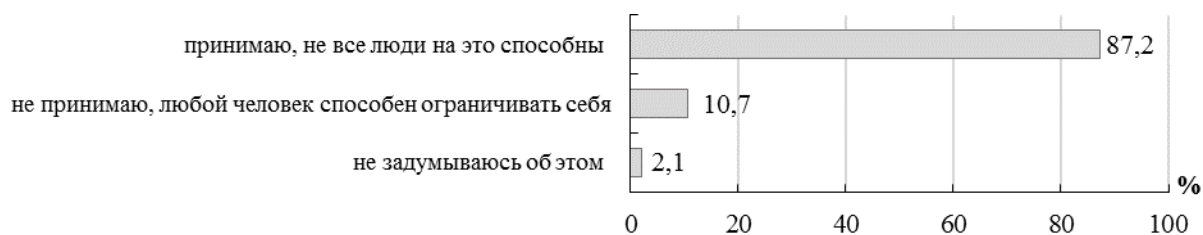

Рис. 10. Принимаете ли вы мысль о том, что не всегда и не все ли люди способны контролировать свое поведение с помощью только своих внутриличностных ограничений?

Fig. 10. Do you accept the idea that not always and not all people are able to control their behavior with the help of only their intrapersonal limitations?

Рис. 11. Принимаете ли вы мысль о том, что абсолютной и полной свободы поведения человека в обществе быть не должно?

Fig. 11. Do you accept the idea that there should not be absolute and complete freedom of human behavior in society?

Рис. 12. Принимаете ли вы мысль о том, что развитие общества невозможно без наличия норм и соблюдения определенных правил существования?

Fig. 12. Do you accept the idea that the development of society is impossible without the existence of norms and compliance with certain rules of existence?

Рис. 13. Признаете ли вы мысль о том, что нормы и правила требуют от человека самоограничения?

Fig. 13. Do you accept the idea that norms and rules require a person to self-restraint?

Рис. 14. Должны ли быть в обществе, кроме правовых, другие механизмы контроля человеческого поведения? Должен ли быть институт общественного мнения?

Fig. 14. Should there be in society other than legal mechanisms for controlling human behavior? Should there be an institution of public opinion?

Ответы респондентов на вопросы этой группы распределились вполне ожидаемым образом и свидетельствовали о том, что большинство молодых людей признает необходимость развития личности, в том числе внутриличностных ограничений как важного фактора общественного развития, признает также необходимость наличия внешних норм и правил, ограничивающих поведение отдельной личности в силу ограниченности ее возможностей контролировать самое себя. Примечательно, что процент респондентов, признавших необходимость внешних норм и правил, существенно выше (87,7 %), чем процент признающих необходимость ограничения свободы поведения человека в обществе (70,8 %). Вероятно, это обусловлено своеобразной сакрализацией понятия свободы, что в сознании молодого человека вполне может уживаться с трезвым осознанием необходимости внешних норм и правил. Можно предположить, что такого рода сакрализация свидетельствует о закреплении в сознании определенного стереотипа о свободе как вседозволенности и любых покушениях на нее как преступлении.

Неожиданным оказалось, что всего 47,7 % респондентов признают необходимость наличия института общественного мнения (напомним, что опрос проходил среди студентов направления «реклама и связи с общественностью»). Мы предположили, что это обусловлено отчасти тем, что изучалось мнение в основном студентов младших курсов, отчасти – ошибочным выбором будущей профессии, непониманием ее сущности. Однако в целом ответы респондентов на вопросы этой группы показывают достаточно адекватное представление современной студенческой молодежи о поведении человека в обществе.

Следующая группа вопросов (рис. 15–32) предполагала размышление над правомерностью использования механизмов общественного мнения в решении вопроса сексуальных девиаций и признания/непризнания их нормативными, размышление о роли медиа в данном вопросе, а также над вопросами брачно-семейных отношений вообще. Результаты оказались следующими:

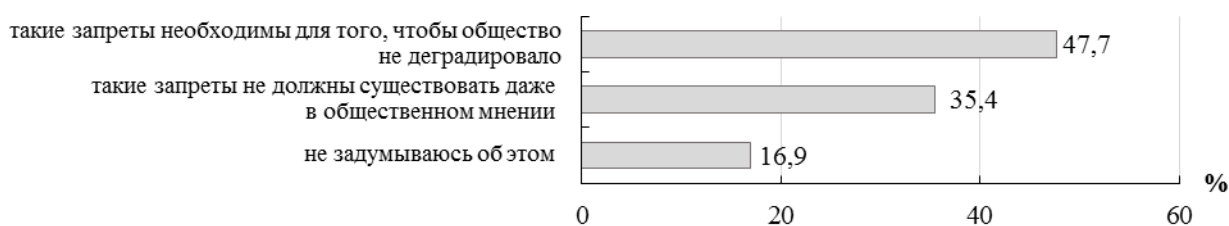

Рис. 15. Как вы считаете, должны ли существовать запреты (не законодательные, а негласные, общественные) на половое поведение человека?

Fig. 15. Do you think there should be prohibitions (not legislative, but unspoken, public) on a person's sexual behavior?

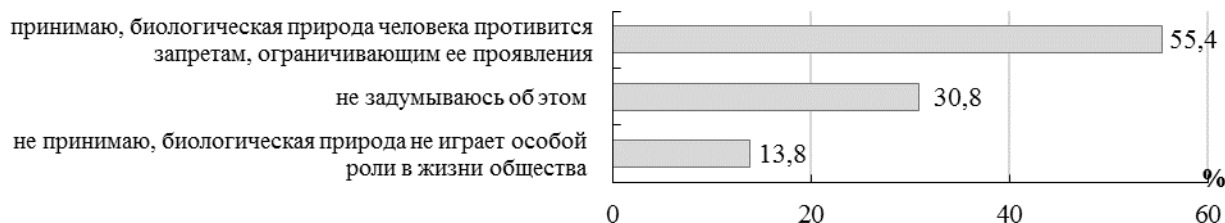

Рис. 16. Принимаете ли вы мысль о том, что снятие запретов на некоторые формы полового поведения для человека особенно привлекательно из-за его биологической природы?

Fig. 16. Do you accept the idea that the removal of prohibitions on certain forms of sexual behavior is especially attractive for a person because of his biological nature?

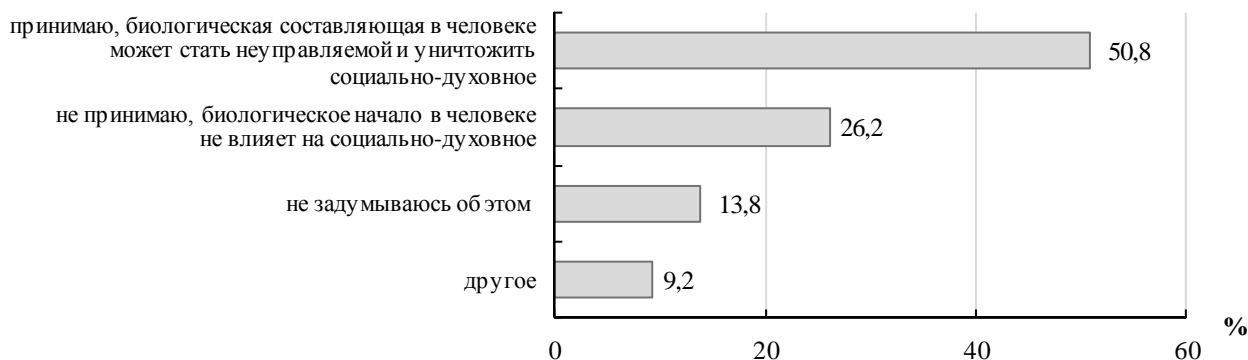

Рис. 17. Принимаете ли вы мысль о том, что увеличение биологической составляющей в человеческом поведении происходит в ущерб его социально-духовной составляющей?

Fig. 17. Do you accept the idea that the increase in the biological component in human behavior comes at the expense of its socio-spiritual component?

В свободных вариантах ответа на 17-й вопрос содержались сомнения относительно правомерности формулировки вопроса.

Рис. 18. Принимаете ли вы мысль, что развитие в человеке чисто человеческих моральных и интеллектуальных качеств связано с преодолением побуждений его биологической природы?

Fig. 18. Do you accept the idea that the development of purely human moral and intellectual qualities in a person is connected with overcoming the impulses of his biological nature?

В свободных вариантах ответа на 18-й вопрос содержались сомнения относительно правомерности формулировки вопроса.

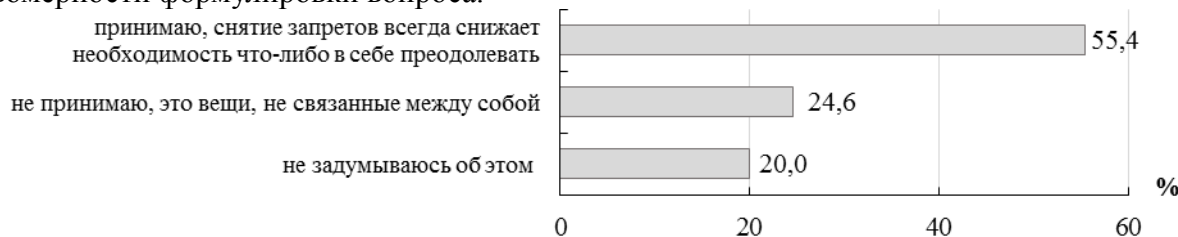

Рис. 19. Принимаете ли вы мысль о том, что снятие запретов на некоторые формы сексуального поведения освобождают человека от необходимости внутренних запретов на них?

Fig. 19. Do you accept the idea that the removal of prohibitions on certain forms of sexual behavior frees a person from the need for internal prohibitions on them?

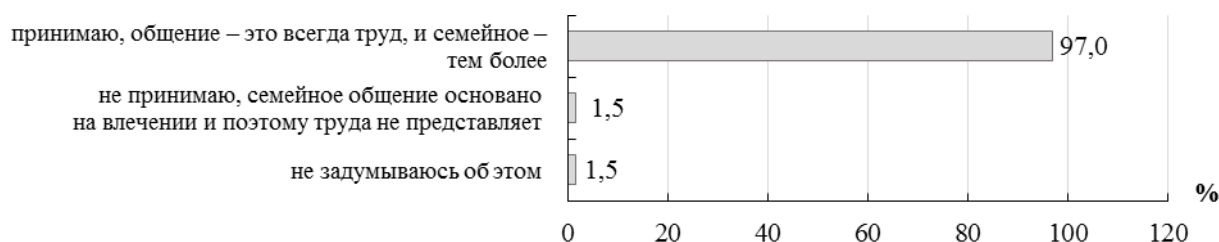

Рис. 20. Принимаете ли вы мысль о том, что общение, выстраивание отношений, в том числе семейных, также представляет собой труд?

Fig. 20. Do you accept the idea that communication, building relationships, including family ones, is also work?

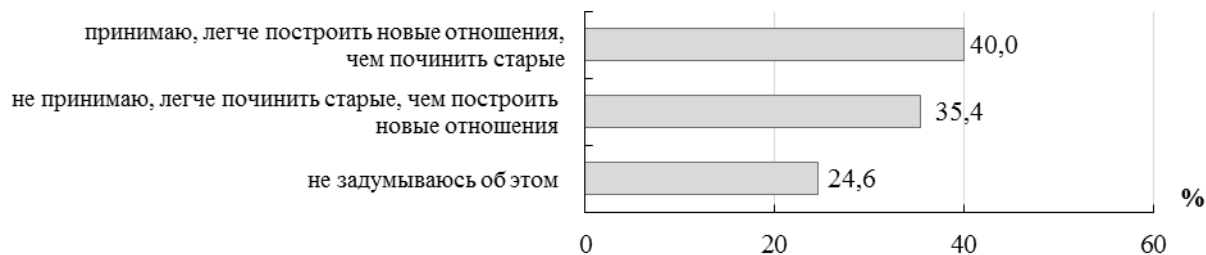

Рис. 21. Принимаете ли вы мысль о том, что построить новые семейные отношения проще, чем решать проблемы уже имеющихся отношений?

Fig. 21. Do you accept the idea that it is easier to build a new family relationship than to solve the problems of existing relationships?

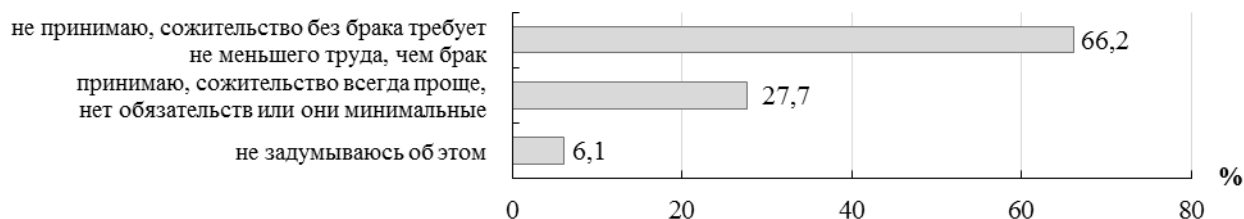

Рис. 22. Принимаете ли вы мысль о том, что сожительство без брака проще, чем построение семейных отношений?

Fig. 22. Do you accept the idea that cohabitation without marriage is easier, than building a family relationship?

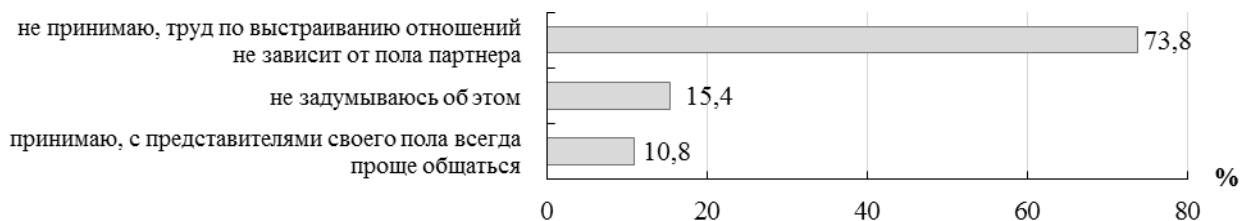

Рис. 23. Принимаете ли вы мысль о том, что коммуникация в однополых парах требует меньшего труда для выстраивания отношений?

Fig. 23. Do you accept the idea that communication in same-sex couples requires less work to build relationships?

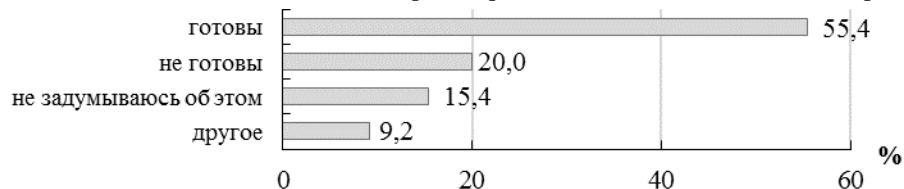

Рис. 24. Готовы ли вы принять дальнейший пересмотр моральных норм сексуальной свободы?

Fig. 24. Are you ready to accept further revision of the moral standards of sexual freedom?

В свободных ответах на 24-й вопрос респонденты так или иначе ставили свое отношение к возможному пересмотру моральных норм сексуальной свободы в зависимости от того, в каком направлении он пойдет.

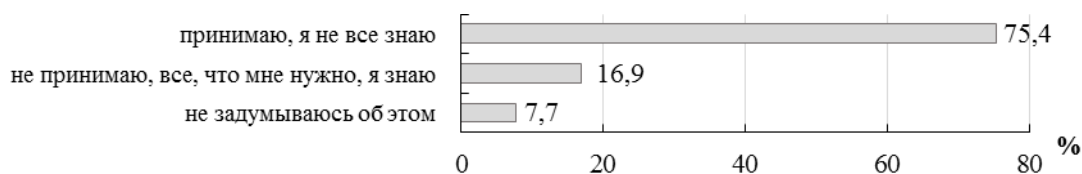

Рис. 25. Принимаете ли вы мысль о том, что вам не все известно о психофизиологической природе влечения к представителям своего пола (и других вариантов полового влечения)?

Fig. 25. Do you accept the idea that you do not know everything about the psychophysiological nature of attraction to members of the same sex (and other variants of sexual attraction)?

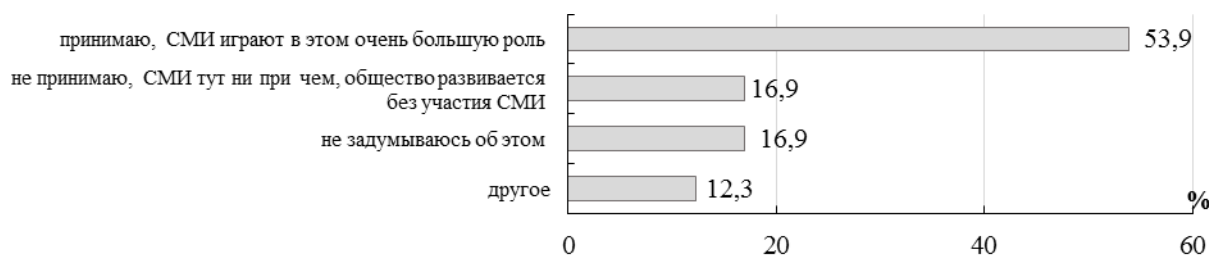

Рис. 26. Принимаете ли вы мысль о том, что большую роль в распространении идеи половой свободы играют СМИ?

Fig. 26. Do you accept the idea that the media play a big role in spreading the idea of sexual freedom?

В свободных ответах на вопрос 26 респонденты так или иначе высказывали мысль о том, что СМИ не столько продвигают идею половой свободы, сколько освещают то, что всегда было и есть, но ранее не освещалось по цензурным соображениям.

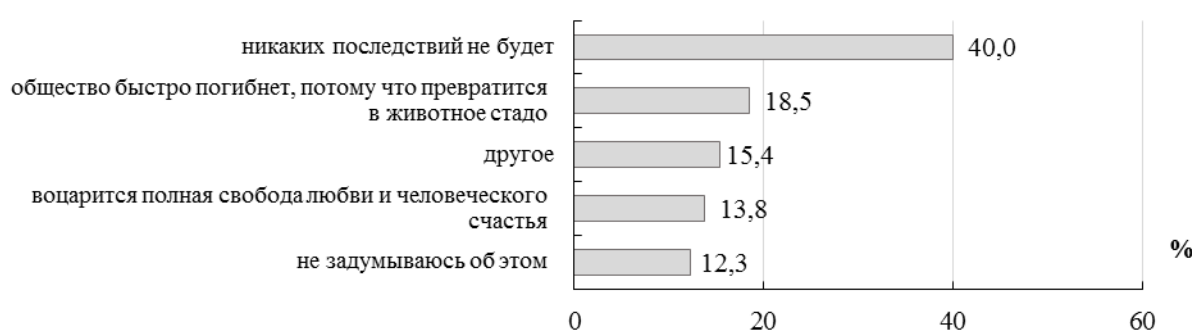

Рис. 27. Как вы думаете, какими могут быть отдаленные последствия снятия норм и правил сексуального поведения для общества?

Fig. 27. What do you think, what could be the long-term consequences of the removal of the norms and rules of sexual behavior for society?

Из свободных ответов следует то, что в качестве последствий респонденты ожидают, в частности, следующее: повсеместное признание легитимности однополых браков, транс-сексуальность, смена пола, возможность заключения брака не только двумя людьми, но и большим числом людей. От оценочных суждений эти респонденты воздерживаются.

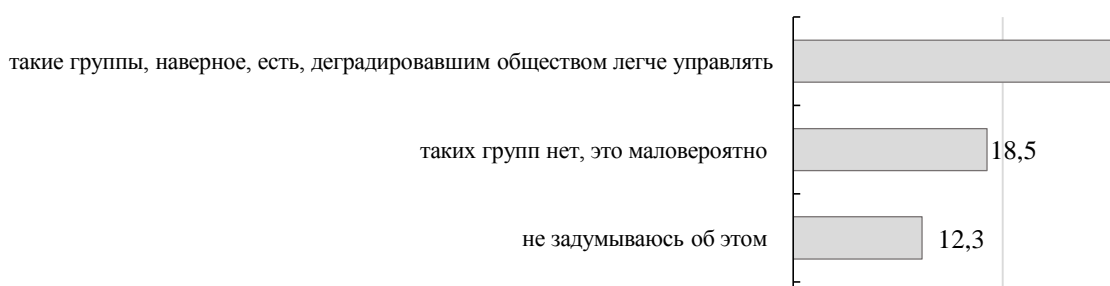

Рис. 28. Как вы думаете, могут ли быть в мировом сообществе группы, которым выгодна деградация общества в целом?

Fig. 28. What do you think, can there be groups in the world community that benefit from the degradation of society as a whole?

В свободных ответах респондентов на 28-й вопрос звучит мысль о том, что сама возможность бесконтрольного употребления населением алкоголя и сигарет «в бешеном количестве» свидетельствует о том, что большинству государств выгодна деградация общества.

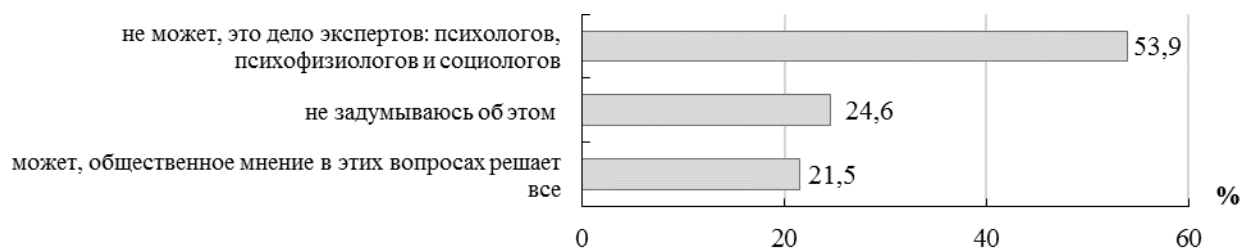

Рис. 29. Как вы думаете, может ли вопрос о половых отклонениях и их приемлемости для общества решаться путем голосования?

Fig. 29. Do you think that the question of sexual deviations and their acceptability for society can be decided by voting?

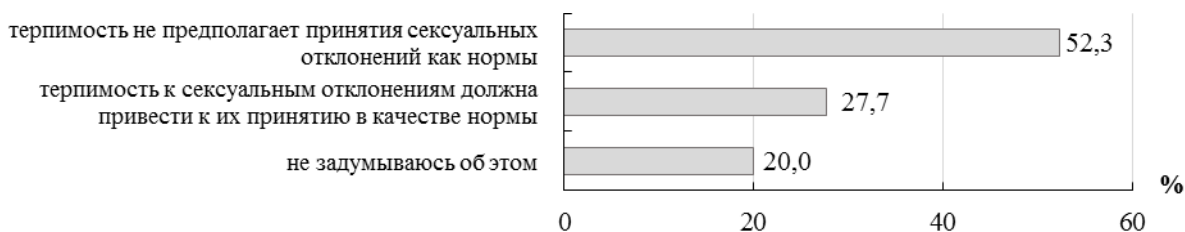

Рис. 30. Принимаете ли вы мысль о том, что терпимость по отношению к сексуальным отклонениям не означает обязательное принятие их в качестве нормы?

Fig. 30. Do you accept the idea that tolerance for sexual deviance does not necessarily mean accepting it as the norm?

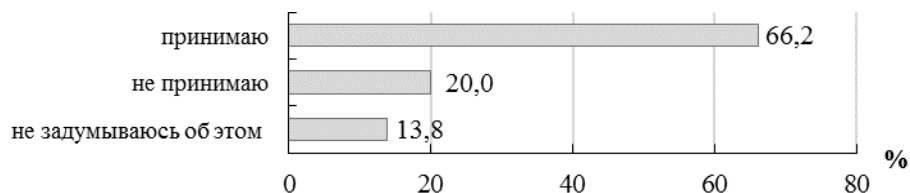

Рис. 31. Принимаете ли вы однополые отношения как норму?

Fig. 31. Do you accept same-sex relationships as the norm?

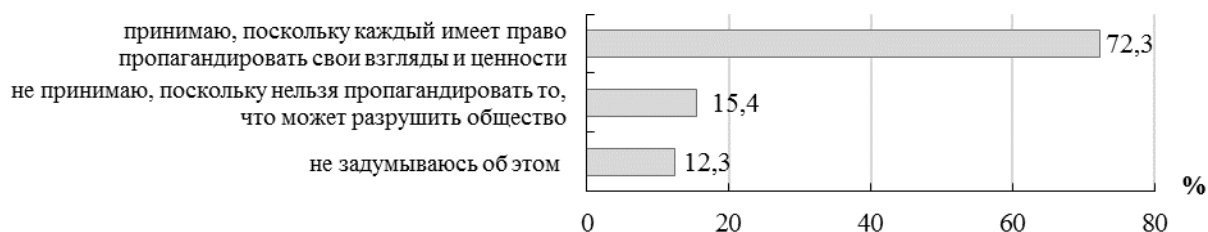

Рис. 32. Принимаете ли вы парады ЛГБТ-сообщества как норму?

Fig. 32. Do you accept LGBT parades as the norm?

Результаты ответов на вопросы данной группы оказались в целом ожидаемыми и подтвердили наше предположение о возникновении в этом поле определенных стереотипов. Так, с одной стороны, большая часть респондентов признает, что увеличение биологической составляющей в поведении человека происходит в ущерб его интеллектуально-духовной составляющей, что снятие общественных запретов на некоторые формы полового поведения привлекательны для человека в силу его биологической природы; признает необходимость для интеллектуальной и духовной жизни человека преодоления побуждений его биологической природы; понимает взаимосвязанность внешних и внутренних запретов в данной сфере.

С другой стороны, несмотря на это, менее половины респондентов (47,7 %) считают, что половая свобода (вседозволенность) должна быть ограничена общественным мнением, а более 55 % респондентов готовы принять дальнейший пересмотр норм сексуальной свободы. Такая нелогичность, противоречивость результата свидетельствует, с нашей точки зрения, об образовании в сознании определенной части современной молодежи стереотипа о том, что запреты в области полового поведения (напомним, что имеются в виду не правовые и негласные, этические запреты, выражающиеся в общественном мнении) являются недопустимыми и угрожают свободе.

Проблематику полового поведения человека мы сочли целесообразным включить в контекст проблемы семьи, поэтому респондентам и были заданы вопросы о сложности выстраивания семейных отношений. При том, что необходимость труда по выстраиванию отношений признает абсолютное большинство (97 %), результаты показали, что в сознании большинства респондентов зарегистрированный брак и сожительство без брака не различаются с точки зрения труда по выстраиванию отношений. Мнения же по поводу того, что сложнее: построение новых отношений или преодоление трудностей в старых отношениях – разделились приблизительно поровну. И такой результат представляется закономерным в контексте активно идущего в обществе разрушения института брака.

Примечательно, что большинство респондентов считает, что труд выстраивания отношений не зависит от пола партнера, идею того, что с представителями своего пола всегда проще общаться, разделяют только 10,8 % респондентов. Причиной такого распределения, как представляется, являются как тенденции мировой гендерной политики, так и слабая осведомленность молодежи в области психологии пола и возраста.

О последствиях дальнейшего полового раскрепощения общества, как показало исследование, молодежь задумывается очень мало – только 18,5 % считают, что это может быть угрозой для общества, при том, что более 75 % признают, что им не все известно о природе человеческой сексуальности. Более 53 % респондентов признают большую роль СМИ в распространении идей сексуальной свободы, а более 58 % респондентов допускают мысль о том, что в мировом сообществе могут быть группы, которым выгодна деградация общества в целом, поскольку это упрощает управление им.

Большинство респондентов признает также, что вопрос о сексуальных нормах не может решаться большинством голосов, а требует мнения экспертного сообщества, признает, что терпимость по отношению к сексуальным отклонениям не означает обязательное принятие их в качестве нормы. При этом, однако, большинство респондентов признает однополые отношения как норму (66,2 %), а также ЛГБТ-парады как норму (72,3 %). Поясним суть видящегося нам противоречия. С нашей точки зрения, странно, если человек, признающий необходимость существования как внешних, так и внутренних ограничений на свободу полового поведения, понимающий связь внутренних моральных ограничений с интеллектуальным и духовным развитием личности, признающий, что вопрос нормативности полового поведения должен решаться экспертным сообществом, а не большинством голосов, и при этом признающий большую роль СМИ в распространении идей свободы полового поведения, тем не менее однозначно принимает нормативность однополых отношений и ЛГБТ-парады, а также готов к дальнейшему пересмотру норм сексуальной свободы.

С нашей точки зрения (не исключаем, что дискуссионной), мы имеем дело с закреплением стереотипа, а не разумным суждением, о формировании которого свидетельствовала бы последовательность в ответах на вопросы на протяжении всего исследования у большинства респондентов.

Заключение. В сжатом виде итоги проведенного исследования выглядят следующим образом:

1. Значительное большинство респондентов признает идею ценности общественных, а не только индивидуалистических интересов, разделяет гражданскую идею необходимости развития общества, признает наличие определенных факторов его деградации, нуждающихся в специальном изучении. Однако значительно меньшее число респондентов признает необходимость участия в общественном развитии, считает, что «необязательно каждому думать о развитии общества, все идет само собой».

2. Значительное большинство респондентов принимает идею необходимости существования определенных норм и правил человеческого поведения, согласно с тем, что не все люди способны контролировать свое поведение с помощью только своих внутриличностных ограничений. Однако значительно меньшее число респондентов признает консервативную идею о том, что свобода поведения человека в обществе так или иначе должна быть ограничена, поскольку абсолютной и полной свободы в обществе быть не может.

3. Более половины респондентов признают необходимость для человека преодоления побуждений своей животной природы в интересах интеллектуальной и духовной жизни, понимают взаимосвязанность внешних и внутренних запретов в данной сфере. Однако менее половины респондентов считают, что половая свобода должна быть ограничена общественным мнением, а более половины респондентов готовы принять дальнейший пересмотр норм сексуальной свободы. В целом в цикле вопросов, посвященных «половому вопросу», показатели «консервативного» типа были ощутимо ниже.

4. Несмотря на то, что при ответе на все предыдущие вопросы респонденты в целом выбирали более «консервативные» варианты вопросов, значительное большинство респондентов рассматривает однополые отношения и ЛГБТ-парады как социальную норму.

Исходя из данных результатов, можно сделать вывод о наличии в сознании некоторой части молодых людей определенных логических сбоев, вызванных уже сформированным либеральным стереотипом, блокирующим возможность критического осмысления вопросов легитимации свободы полового поведения человека, в том числе его девиаций, как опасной для общества тенденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отраднова О. А. Проблема гомосексуальности в современном обществе // Общество: философия, история, культура. 2012. № 2. С. 25–32.

2. Романовский В. А. Исключение гомосексуализма из классификатора болезней не значит, что его признали нормой. 2017. URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/isklyuchenie-gomoseksualizma-iz-klassifikatora-boleznej-ne-znachit-cto-ego-priznali-normoj> (дата обращения: 20.01.2023).

3. Довлатян А. М. ЛГБТ – кошмар современного общества // Студенческий научный форум – 2016: материалы VIII Междунар. студенческой науч. конф. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021821> (дата обращения: 20.01.2023).

4. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1987.
5. Елишев С. О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 200–223.
6. Маликова Е. В. Современные концептуальные теории молодежи // Приволжский научный вестн. 2015. № 5-2 (45). С. 91–93.
7. Думнова Э. М. Взаимообусловленность общественного сознания и ментальности социальных групп и объединений молодежи // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2014. № 6 (22). С. 81–90. DOI: 10.15293/2226-3365.1406.07.
8. Лубский А. В., Вялых Н. А., Зайцева А. А. Модели социального поведения молодежи в России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 106–117.
9. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги "Общественное мнение" // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 125–141.
10. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социол. исслед. 2012. № 6. С. 121–126.
11. Мезенцев Е. А. Проблема границ толерантности // Международный научно-исследовательский журн. 2015. № 8 (39). С. 10–12.
12. Есть ли риски для детей, воспитываемых в однополых парах? // Pikabu. URL: https://pikabu.ru/story/est_li_riski_dlya_detey_vospityivaemyikh_v_odnopolyikh_parakh_8338232 (дата обращения: 20.01.23).
13. Jephthah's Daughters: Innocent Casualties in the War for Family "Equality" // R. Lopez, R. Edelman (eds.), Nortridge, CA: International Children Rights Institute, 2015.
14. Лысов В. Г. Риторика гомосексуального движения в свете научных фактов. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. DOI: 10.12731/978-5-907208-04-9.
15. Тихомиров Д. А. Либерализация половой морали в современном мире // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 93–108. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.8.
16. Селиванов В. В. Обзор исследований репрезентации ЛГБТ+ сообщества в российских медиа: предпосылки психологического исследования // Консультативная психология: вызовы практики: сб. материалов II Междунар. конф. по консультативной психологии и психотерапии, посвященной памяти Ф. Е. Василюка. Москва, 5–7 ноября 2020 г. М.: МГППУ, 2020. С. 223–224.
17. Богатова Л. М. Гендерные страсти у Notre-Dame de Paris: опыт социально-философского обобщения // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 1. С. 31–42.
18. Современное состояние феномена табу // Leksii.org. URL: <https://leksii.org/7-35603.html> (дата обращения: 20.01.2023).
19. Кочарян Г. Гомосексуальность и современное общество. Доклад для Общественной палаты Российской Федерации // Regnum. 10.12.2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2803617.html> (дата обращения 20.01.2023).
20. Ворошилин С. И., Ретюнский К. Ю. Факторы, влияющие на распространение и патоморфоз расстройств половой идентификации и половых предпочтений (обзор) // Научные результаты биомедицинских исследований. 2018. Т. 4, № 3. С. 76–89. DOI: 10.18413/2313-8955-2018-4-3-0-8.
21. Щёлкин А. Г. Легализация однополых браков: к вопросу о социально-цивилизационных последствиях // Социол. исслед. 2019. № 11. С. 152–160. DOI: 10.31857/S013216250007461-0.
22. Щёлкин А. Г. Нетрадиционная сексуальность (опыт социологического анализа) // Социол. исслед. 2013. № 6. С. 132–141.
23. Бажан В. Г., Севастьянова В. Ю., Тимашева Л. В. Отношение современной молодежи к однополым бракам // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 7. С. 19–24.

24. Петина Т. М., Гридина В. В. Дискурсивные практики отношения к сексуальным меньшинствам в молодежной среде // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 2 (6). С. 64–71.

Информация об авторе.

Кудрявцева Мария Евгеньевна – доктор педагогических наук (2009), доцент (2008), профессор кафедры связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Проф. Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 170 научных публикаций. Сфера научных интересов: психология и педагогика творчества, самоидентификация и развитие личности, свобода и ответственность личности в медиапространстве, образование инвалидов.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 23.01.2023; принята после рецензирования 09.03.2023; опубликована онлайн 22.06.2023.

REFERENCES

1. Otradnova, O.A. (2012), "Problem of homosexuality in the modern society", *Society: Philosophy, History, Culture*, no. 2, pp. 25–32.
2. Romanovskii, V.A. (2017), *Isklyuchenie gomoseksualizma iz klassifikatora boleznei ne znachit, chto ego priznali normoi* [The exclusion of homosexuality from the classifier of diseases does not mean that it was recognized as the norm], available at: <https://azbyka.ru/zdorovie/isklyuchenie-gomoseksualizma-iz-klassifikatora-boleznej-ne-znachit-cto-ego-priznali-normoj> (accessed 20.01.2023).
3. Dovlatyan, A.M. (2016), "LGBT is a nightmare of modern society", *Studencheskii nauchnyi forum – 2016: materialy VIII Mezhdunar. studencheskoi nauch. konf.* [Student Scientific Forum – 2016: materials of the VIII Intern. student scientific conf.], available at: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021821> (accessed 20.01.2023).
4. Kon, I.S. (1987), *V poiskakh sebya: Lichnost' i ee samosoznanie* [In search of oneself: Personality and its self-consciousness], Politizdat, Moscow, USSR.
5. Elishev, S.O. (2017), "Youth problematic and approaches to the definition of "youth" in sociology", *Moscow State Univ. Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, no. 3, pp. 200–223.
6. Malikova, E.V. (2015), "Modern conceptual theory of youth", *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, no. 5-2 (45), pp. 91–93.
7. Dumnova, E.M. (2014), "Interconditionality of social consciousness and mentality of youth social groups and unions", *Novosibirsk State Pedagogical Univ. Bulletin*, no. 6 (22), pp. 81–90. DOI: 10.15293/2226-3365.1406.07.
8. Lubsky, A.V., Vyalykh, N.A. and Zaitseva, A.A. (2017), "Patterns of social behavior youth in Russia", *Social and humanitarian knowledge*, no. 7, pp. 106–117.
9. Oslon, A. (2006), "Walter Lippman on stereotypes: extracts from the book "Public Opinion"", *Sotsial'naya real'nost'* [Social Reality], no. 4, pp. 125–141.
10. Kazarina-Volshebnyaya, E.K., Komissarova, I.G. and Turchenko, V.N. (2012), "Paradoxes of the transformation of the value orientations of Russian youth", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 121–126.
11. Mezentssev, E.A. (2015), "The Problem of Limits of Toleranc", *International Research J.*, no. 8 (39), pp. 10–12.
12. "Are there any risks for children raised in same-sex couples?", *Pikabu*, available at: https://pikabu.ru/story/est_li_riski_dlya_detey_vospityvaemyikh_v_odnopolykh_parakh_8338232 (accessed 20.01.2023).
13. *Jephthah's Daughters: Innocent Casualties in the War for Family "Equality"* (2015), Lopez, R. and Edelman, R. (eds.), International Children Rights Institute, Nortridge, CA, USA.

14. Lysov, V.G. (2019), *Ritorika gomoseksual'nogo dvizheniya v svete nauchnykh faktov* [The rhetoric of the homosexual movement in the light of scientific facts], Nauchno-innovatsionnyi tsentr, Krasnoyarsk, RUS. DOI: 10.12731/978-5-907208-04-9.
15. Tikhomirov, D.A. (2015), "The liberalization of sexual morality in the modern world", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 3, pp. 93–108. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.8.
16. Selivanov, V.V. (2020), "Review of research on the representation of the LGBT+ community in Russian media: preconditions for psychological research", *Konsul'tativnaya psikhologiya: vyzovy praktiki* [Counseling Psychology: Challenges of Practice], Moscow, RUS, Nov 5-7 2020, pp. 223–224.
17. Bogatova, L.M. (2014), ""Gender Passions" by Notre Dame de Paris: An Experience of Social and Philosophical Generalization", *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, vol. 156, no.1, pp. 31–42.
18. "The current state of the taboo phenomenon", *Leksii.org*, available at: <https://leksii.org/7-35603.html> (accessed 20.01.2023).
19. Kocharyan, G. (2019), "Homosexuality and modern society. Report for the Public Chamber of the Russian Federation", *Regnum*, 10.12.2019, available at: <https://regnum.ru/news/society/2803617.html> (accessed 20.01.23).
20. Voroshilin, S.I. and Retyunskiy, K.Yu. (2018), "Factors affecting the dissemination and patomorphosis of disorders of sexual identity and sexual preferences (review)", *Research results in biomedicine*, vol. 4, no. 3, pp. 76–89. DOI: 10.18413/2313-8955-2018-4-3-0-8.
21. Shchelkin, A.G. (2019), "Legalization of same-sex marriages: social-civilizational consequences", *Sociological Studies*, no. 11, pp. 152–160. DOI: 10.31857/S013216250007461-0.
22. Shchelkin, A.G. (2013), "Non-traditional sexuality (an experience of sociological analysis)", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 132–141.
23. Bazhan, V.G., Sevast'yanova, V.Yu. and Timasheva, L.V. (2015), "The attitude of today's youth to same-sex marriage", *Unikal'nye issledovaniya XXI veka* [Unique research of the XXI century], no. 7, pp. 19–24.
24. Petinova, T.M. and Gridina, V.V. (2018), "Discursive practices relationship to sexual minority youth", *Education and problems of development of society*, no. 2(6), pp. 64–71.

Information about the author.

Maria E. Kudryavtseva – Dr. Sci. (Pedagogy, 2009), Docent (2008), Professor at the Department of Public Relations, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 170 scientific publications. Area of expertise: psychology and pedagogy of creativity, self-identification and development of personality, freedom and responsibility of the individual in the media space, education of the disabled.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 23.01.2023; adopted after review 09.03.2023; published online 22.06.2023.*